

Марина Соколова

ДЮВЭ

Марина Соколова

Дювэ

«Автор»

2012

Соколова М. Д.

Дювэ / М. Д. Соколова — «Автор», 2012

«Дювэ был обязан своей жизнью Любаве, которая впоследствии стала его сестричкой. Но тогда он об этом ещё не знал. Он лежал рядом с помойкой – облезлый и умирающий. Выбросив мусор, девочка наклонилась над котёнком. Он был уже не в состоянии двигаться, только смотрел на Любаву голубыми, как её любимые обои, миндалевидными глазами...»

© Соколова М. Д., 2012

© Автор, 2012

М. Д. Соколова

Дювэ

Дювэ был обязан своей жизнью Любаве, которая впоследствии стала его сестричкой. Но тогда он об этом ещё не знал.

Он лежал рядом с помойкой – облезлый и умирающий. Выбросив мусор, девочка наклонилась над котёнком. Он был уже не в состоянии двигаться, только смотрел на Любаву голубыми, как её любимые обои, миндалевидными глазами. Любава забыла про мусорное ведро и про всё на свете, кроме одного: котёнка необходимо спасти во что бы то ни стало.

Было совершенно очевидно, что этот бело-серый комок с длиннющим крысиным хвостом не вызовет у Мама положительных эмоций. Поскольку её мнение в семье превалировало, выиграть спор не представлялось возможным.

«Не разрешит ни за какие коврижки», – девочка облекла сложный мыслительный процесс в простую словесную форму. Однако это не означало, что она собиралась отступить. Поразмыслив, она положила малютку на дно мусорного ведра и незамеченным пронесла на балкон. Был разгар лета, и холод котёнку не грозил. Голодной смерти ему тоже удалось избежать, так как Любава не скупилась на молоко и сметану. Не удалось избежать публичного разоблачения. Рано или поздно оно должно было произойти, и девочка готовилась к нему заранее. Она накопила достаточно куража, когда её «Пушок» впервые вылез из-под столика... и умудрился упасть со второго этажа. У Любавы похолодело сердце, но она не растерялась – и устремилась следом. Оба экстримала оказались целы и невредимы. Девочка прижала котёнка к груди и бережно вернула на прежнее место. Её «Пушок» удачно сваливался с балкона ещё два раза. Последней спасительницей явилась соседка Людмила Ивановна. У неё самой жила целая кошачья семья, и она считала себя ответственной за судьбу «Пушка». Уловив через окно момент его полёта, соседка застыла в оцепенении. В таком неудобном состоянии она находилась целых десять минут. Не дождавшись спасителей, Людмила Ивановна вышла из оцепенения и пошла во двор. С умильной улыбкой на устах она подобрала неуклюжее животное и осторожно доставила на второй этаж. Любавы дома не было, и дверь открыл Папа.

«Я спасла вашего «Пушка», – гордо объявила соседка, рассчитывая на похвалу. Папа проявил чудеса куртуазности. Он рассыпался в любезностях, после чего приготовился закрыть дверь. «Вы забыли «Пушка!» – гневно вскричала соседка и протянула Папе весенний снежок с немощной сосулькой в придачу. «Откуда летом снег? – удивился Папа. – К тому же, он совсем не пушистый». «Это вы у своей дочери спросите», – проворчала Людмила Ивановна и удалилась с высоко поднятой головой. «Снежок» мягко зашевелился на Папиной ладони, поджал «сосульку» и жалобно закурлыкал. «Да он живой!» – сделал открытие Папа и стал дожидаться прихода Любавы.

Как только девочка перешагнула порог родного дома, она сразу же натолкнулась на вытянутого в струну Папу. Он держал в руках свою зимнюю шапку, которая размахивала верёвочным хвостом и смотрела на Любаву голубыми глазами. Девочка вмиг оценила создавшееся положение и настроилась на боевой лад.

«Это кто?» – с любопытством спросил Папа. «Это котёнок. Я его нашла на помойке и назвала Пушком». «Он же не пушистый», – вторично удивился Папа.

«Ничего, будет пушистым», – за спиной Любавы, как гриб из-под земли, выросла непрекаемая Мама. От неожиданности девочка захлопала шелковистыми ресницами. С места в карьер Мама обрушилась на неповинного Папу. «Такие, как ты, губят живую природу, – грозно вещала Мама. – С лица Земли навсегда исчезли Стеллерова корова и бескрылая гагарка. Теперь ты хочешь извести этого несчастного котёнка. Я сегодня вступила в Общество охраны животных и намерена их охранять отныне и во веки веков». «Охраняй, пожалуйста, – усиленно обо-

ронялся Папа. – Я же не виноват, что он не пушистый и не породистый». «Не сомневайся: будет и пушистый, и породистый», – уверенно произнесла Мама – и взяла котёнка под свой патронат.

Разве мог «Пушок» не оправдать её доверия? Он рос, как в сказке, не по дням, а по часам и из «гадкого утёнка» превращался в белую и пушистую турецкую ангору. К этой древней аристократической породе «Пушка» причислил Папа, который считал себя знатоком фелинологии. Правда, он колебался между версиями CFA, TICA и CFF. Черту под колебаниями, как всегда, подвела Мама: «У нас во дворе таких аристократов хоть пруд пруди. Мы, защитники животных, уважаем политкорректность и признаём только приоритет личности». «С личностями всё обстоит благополучно, – припомнил Папа. – Турецкая ангора – любимая порода кардинала Ришелье». «Вообще-то я имела в виду личность животного, – уточнила Мама. – Хотя... по такому случаю предлагаю перевести «Пушка» на французский язык и именовать его Дювэ. Личность котёнка поручаю формировать Любаве». «Почему именно мне?» – воспротивилась девочка, не уверенная в своих способностях. «А кому же ещё? – вспыхнула Мама. – Он – твой приёмный братик, а ты – его названная сестричка». «И где прикажешь её формировать?» – стушевалась Любава. «Личность формируется на улице, – убеждённо сказала Мама. – Меньше слов – больше дела. Погода тебе благоприятствует. Забирай младшего братика – и айда во двор дышать свежим воздухом».

Личность Дювэ начала формироваться на берёзе, куда он забрался сразу же по прибытии на пленэр. Пришлось сначала доставать пожарную лестницу, а потом – с её помощью – испугавшегося собственной смелости котёнка.

Первая неудача Маму отнюдь не обескуражила. Она снабдила Любаву шлейкой и диском «Животные от «А» до «Я». Презрев чужой опыт, девочка начала лепить облик братика по своему образу и подобию. С помощью заколок и ленточек она сделала Дювэ причёску а ля Любава и принялась учить его брейк-дансу. В течение нескольких часов котёнок разглядывал себя в зеркале анфас и в профиль. После чего не без труда избавился от всех украшений и спрятался в своём домике. Увы! Увлёкшись педагогикой, сестричка извлекла его из ненадёжной «крепости» и продолжила учёбу. Утомлённый трудными па, Дювэ вырвался из Любавиных рук и на этот раз спрятался в серванте. Оттуда его вытащила Мама вместе с осколками хрустальной вазы. Собравшись с мыслями, она пустила дело на самотёк. Очевидно, это было разумное решение, так как Дювэ стал развиваться в правильном направлении. (Только долго не мог простить Любаве её уроков брейк-данса.) Он очистил квартиру от всех насекомых и от двух мышек. Сам, без посторонней помощи, научился обнимать сестричку за шею и целовать в щёчку. С лёгкостью открывал двери и с удовольствием включал и выключал свет. Вообще Дювэ рос ласковым, общительным и интеллигентным котом. Быстро привык к шлейке и готов был гулять во дворе весь день напролёт. Постепенно он оброс кошачьей дворовой компанией. Сначала беспризорные животные встретили его настороженно. Вероятно, их шокировала любвеобильность Дювэ. Стройный от сухой еды и красивый от природы кошачий дворянин проявил себя как идейный демократ. Он тянулся ко всем котам без разбора и к собакам, кстати, – тоже. Увидев во дворе кота, он следовал за ним по пятам, а, догнав, лез к нему с поцелуями. Недоверчивые бродяги шарахались от домашнего собрата. А некоторые даже впадали в агрессию и пускали в ход когти. Дювэ и не думал от них отбиваться. Он только прикрывал ласковые глаза и распушал перообразный хвост. У Любавы ёкало сердечко, и она заступалась за незлобивого братика. Впрочем, вскоре ситуация кардинально изменилась. На перевоспитание дворовым котам понадобилось очень мало времени. Через каких-нибудь две недели появление Дювэ на природе стало вызывать настоящий кошачий бум. Животные сбегались с воплями из самых потаённых уголков и выстраивались за поцелуями в живую очередь. Оказав внимание каждому коту персонально, Дювэ отправлялся на поиски новых впечатлений. Его пылкое воображение будоражили травинки и букашки, он отзывался на любое действие, но... никак не реагировал на шумы и звуки. Любавино недоумение развеял компетентный Папа. Как обухом

по голове, он оглушил девочку неожиданной информацией: белая ангора глуха, как тетерев во время токования. «А разве бывают цветные ангоры?» – заинтересовалась сестричка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.